Текст · 22 июля 2019, 07:49
Максим Литаврин, Анастасия Садовская,

«Я думал, все под контролем». Попавшие под обстрел на учениях и получившие 10 тысяч рублей компенсации срочники готовятся к суду с Минобороны

Два года назад во время подготовки к учениям «Запад-2017» в Ленинградской области попали под обстрел из танковых орудий четверо срочников — трое из них получили тяжелые увечья, а один погиб. Виновными в этом признали двух командиров — они выплатили потерпевшим по 10 тысяч рублей и получили условные сроки. Теперь пострадавшие солдаты готовятся к суду с Минобороны.

В конце августа-начале сентябре 2017 года на Лужском полигоне в Ленинградской области шла подготовка к учениям «Запад-2017» — масштабным маневрам российской и белорусской армии, в которых должны были принять участие больше 12 тысяч военнослужащих. Согласно плану подготовки к учениям, который упомянут в обвинительном заключении (есть в распоряжении «Медиазоны»), военные отрабатывали координацию ударов авиации, артиллерии и средств ПВО.

Одним из пунктов этой программы значились танковые стрельбы: экипажи боевых машин должны были по выстрелам обнаружить вражескую артиллерию и поразить ее. Огонь из артиллерийских орудий имитировали при помощи мин с дистанционным подрывом — их устанавливали в

зоне мишеней имитационные команды, набранные из солдат-саперов. «В команды набирали рядовых, наиболее подходящих для этого. Я сам проявил желание попасть туда, меня прямо все устраивало, все было отлично», — вспоминает один из пострадавших Вадим Габидуллин.

7 сентября все шло так же, как и в предыдущие три-четыре раза, рассказывает Габидуллин — если не считать того, что стрельбы должны были стать контрольными перед приездом «вышестоящих». В команду, кроме Габидуллина, вошли другие пострадавшие: Дмитрий Пахмутов, Андрей Виттих и Арсен Османов, а также лейтенант Гайбель и рядовой Власов, которые значительных травм не получили. Руководили командой капитан Денисов и старший лейтенант Королев.

Около семи утра военнослужащие приехали на позицию, чтобы установить и проверить мины, а затем залегли в окопах. Примерно в полдень по рации прозвучала команда начать имитацию — команда надела шлемы и бронежилеты и подорвала боеприпасы, изображавшие артиллерийские залпы. Позади окопов примерно в 70 метрах на возвышенности стояли танки Т72Б3 — сразу после подрыва они начали отстреливать гранаты 3Д17 из системы «Туча», создавая вокруг себя дымовую завесу. Дмитрий Пахмутов описывал дымовые гранаты как «салютики», которые приземлялись в считаных метрах от него и его товарищей.

Следом танки получили команду «Огонь» штатными боеприпасами. Как позже вспоминал на допросе у следователя командир танковой роты по фамилии

Мыцык, в этот день для тренировки выдали осколочно-фугасные снаряды. Они предназначены для поражения пехоты и легкобронированной техники, а также для разрушения зданий и укреплений — при попадании в цель происходит мощный взрыв, а стальная оболочка разлетается на множество осколков.

Не зная, что огонь ведется поверх голов пехоты, танкисты начали выполнять упражнение. Позже приглашенный следствием специалист установит: один из снарядов не долетел до цели, зацепился за землю и взорвался прямо позади имитационной команды.

«Я ощутил взрыв рядом с окопом и сильную ударную волну, от которой меня развернуло. Я оказался в положении сидя, опершись спиной на стенку окопа. В тот же миг я ощутил острую боль в области живота и плеча, а также увидел, что от взрыва мне оторвало левую руку, и она лежит на мне», — рассказывал следователю Пахмутов.

Габидуллина взрывной волной бросило на землю спиной вниз; он тоже остался в сознании, но из-за удара ему сдавило грудную клетку, и он некоторое время не мог вдохнуть.

«Был хлопок сзади — и все. Я отлетел на три-четыре метра, слышал, как кричал Пахмутов, который без руки остался», — вспоминает Арсен Османов. Вскоре он потерял сознание, как и Виттих — тому осколок пробил подвздошную артерию; позже экспертиза придет к выводу, что молодого человека было уже не спасти.

Учения сразу же остановили: по рации доложили, что есть «трехсотые» — то есть раненые.

Видео на YouTube

YouTube

На военных учениях танки расстреляли пехоту (Западный военный округ)

@АДВ-ТВ

https://www.youtube.com/watch?v=5ebjpItQJCE

Через несколько секунд после взрыва офицеры начали оказывать помощь пострадавшим. Денисов подбежал к Дмитрию Пахмутову и перетянул то, что осталось от его руки, ремнем. Королев, которого тоже посекло осколками, перевернул Габидуллина на бок — благодаря этому тот смог сделать вдох. Почти сразу же членов имитационной команды эвакуировали в медицинскую палатку.

Медики попытались спасти Виттиха и начали оперировать его в той же палатке, рассказывает Габидуллин. «На соседнем столе, буквально метрах в двух от меня, лежал Андрей Виттих. <...>. Над ним было порядка десяти врачей. Потом я услышал слова: "К нему можно больше не подходить"», — вспоминал Пахмутов в разговоре с «Радио Свобода».

У потерявшего руку солдата кроме этой травмы обнаружили множество сквозных и слепых ранений в области живота и поясницы и перелом поперечного отростка поясничного позвонка. Османову осколок вошел в грудь, повредив левое легкое, сломав четыре ребра и вызвав внутренние кровотечения. Габидуллина ранило в шею, грудь и правую руку; сильно пострадали мышцы плеча и сустав. Погибшему Виттиху осколок зашел в нижнюю часть спины и пробил брюшную полость. Все пострадавшие потеряли много крови и получили травматический шок. Пахмутову назначили вторую группу инвалидности, а Габидуллину — третью.

Вскоре Следственный комитет возбудил уголовное дело по статье о халатности, повлекшей гибель человека (часть 2 статьи 293 УК).

Подозреваемыми по делу стали начальник инженерных войск шестой общевойсковой армии подполковник Денис Горелышев и начальник полигона подполковник Виктор Кривошеин.

Горелышев руководил имитационными командами. По версии следствия, он нарушил сразу несколько положений служебных инструкций, которые запрещали[1] размещать окопы по направлению огня боевыми снарядами, а также не приказал пометить окопы красными флагами. Кривошеин как начальник полигона был обязан проследить за организацией стрельб.

Оба подозреваемых сперва не признавали вину. Горелышев настаивал: за пять дней до происшествия он заметил, что окопы расположены прямо перед

танками, но командир танкового полка по фамилии Гоголь заверил его, что стрельба ведется холостыми и опасаться нечего. При этом он не стал отрицать, что 7 сентября слышал, как Гоголю дали приказ получить и холостые, и боевые патроны; Горелышев не стал уточнять у Гоголя, как они будут распределены.

Кривошеин убеждал следователя в том, что ему не предоставили план подготовки к учениям. Также он говорил, что войска на учениях находятся в ведении администрации учений; у него нет «как юридических обязанностей, так и организационных возможностей» следить за ними. Подозреваемых не стали задерживать и избирать им меру пресечения.

Пока шло следствие, пострадавшие проходили длительный курс лечения. Дмитрий Пахмутов перенес больше десяти операций, а Вадим Габидуллин — больше семи. Офицеры их судьбой практически не интересовались — Габидуллин вспоминает, что Горелышев навестил его в госпитале всего один раз. Военный пришел с юристом, который вручил раненому фрукты, а сам все время молчал. «Спросили: "Тебе помощь финансовая нужна?". Такого, чтобы извиниться, не было. Я просто им сказал: "Адвокат что скажет — передам"», — говорит молодой человек. К Османову подполковник и вовсе не пришел: его адвокат позвонил потерпевшему после выписки и сказал, что офицер просит прощения, и что Османову полагается компенсация морального ущерба — 10 или 20 тысяч рублей.

Великоновгородский гарнизонный военный суд приступил к рассмотрению дела Горелышева и Кривошеина в декабре 2018 года. К этому времени

они изменили свою позицию, признали вину и раскаялись. Офицеры выплатили пострадавшим по 10 тысяч рублей — это учли как смягчающее обстоятельство при вынесении приговора.

Прокурор требовал приговорить обвиняемых к трем годам в колонии-поселении, но суд назначил такой же срок условно. Подполковников не лишили ни званий, ни наград; суд не постановил уволить их и не запретил занимать должности в армии. Потерпевшие заняли разные позиции: Пахмутов просил не наказывать Горелышева и Кривошеева строго, Османов оставил этот вопрос на усмотрение суда, а Габидуллин просил отнестись к ним построже.

Спустя почти два года после взрыва пострадавшие по-прежнему проходят реабилитацию. Вадиму Габидуллину предстоит извлечь из руки стержень, а также заменить изувеченный сустав на протез. Пахмутову пришлось проводить операцию в частной клинике за свой счет; компенсация, выплаченная офицерами, рассказывал он «Радио Свобода», не покрыла даже десятой части затрат.

«Мне осталась только умственная работа, нетяжелый труд. Я в реабилитационном центре пришел, пытался гантели поднимать, меня тогда чуть ли не наругали — сказали, ты можешь поднять неудачно, нерв пережать и вообще без руки остаться», — говорит Габидуллин, который не может теперь продолжить учебу в университете.

Османова по-прежнему беспокоят боли при вдохе и другие проблемы с дыханием. «Я думал, все под

контролем. Мы обычные солдаты, что мы скажем-то», — рассказывает он об инциденте на учениях.

Все трое подали иск к Министерству обороны: Пахмутов просит три миллиона, Габидуллин — два, а Османов — миллион рублей. Интересы потерпевших представляет правозащитная организация «Зона права». Адвокат «Зоны права» Дмитрий Герасимов говорит, что иск будет рассмотрен не раньше сентября.

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Такое расположение допускается только при стрельбе холостыми на расстоянии не меньше 200 метров от орудий. На Лужском полигоне окопы располагались в 70-80 метрах от танков.